

В.В. Иванов*

ДЕЙСТВИЯ ВОЙСКОВОЙ ГРУППИРОВКИ США И АРМИИ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА В ПЕРИОД «НАСТУПЛЕНИЯ ТЭТ», ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1968 г.

Статья посвящена «Наступлению Тэт», одной из масштабных операций Вьетнамской войны, ставшей поворотным пунктом вооруженного конфликта в Индокитае. Реконструируя ход наступательной кампании и анализируя ее последствия, автор обращается к воспоминаниям и свидетельствам американских, австралийских и вьетнамских военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, а также других очевидцев событий.

Ключевые слова: вьетнамская война, «Наступление Тэт», США, Армия Республики Вьетнам, Вьетнамская народная армия, Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама

The actions of U.S. troops and the Armed Forces of the Republic of Vietnam during the Tet offensive, January-February 1968. VALERY V. IVANOV (Amur State University of Humanities and Pedagogy)

The article is devoted to the Tet offensive, one of the largest operations of the Vietnam War, which became the turning point of the conflict in Indochina. Reconstructing the course of the offensive campaign and analyzing its consequences, the author refers to the memories and reports of American, Australian and Vietnamese military personnel who participated in the military actions, as well as other eyewitnesses of the events.

Keywords: Vietnam War, Tet offensive, USA, Armed Forces of the Republic of Vietnam, People's Army of Vietnam, National Liberation Front of South Vietnam

История войн и локальных конфликтов – особенно тех из них, в которых одна из сторон использовала партизанскую тактику борьбы – отчетливо продемонстрировала успешность свержения правящего режима посредством организации всеобщего выступления оппозиционных сил на всей территории страны. Главной целью такого рода всеобщего восстания является установление контроля сил оппозиции над основными административными центрами и полный захват власти в стране.

Его эффективность во многом определяется следующими факторами: одновременность, внезапность и согласованность действий оппозиции; концентрация ударов сил оппозиции по наиболее важным объектам (армейские штабы, правительственные учреждения, узлы связи и др.) с целью их уничтожения или захвата; жесткая блокада всех основных коммуникаций с целью пресечения передислокации резервов противника на наиболее опасные участки; организация терактов и диверсий в

* ИВАНОВ Валерий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права факультета истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета.

E-mail: sir.vv-ivanov@yandex.ru

© Иванов В.В., 2023

отношении лидеров правящего режима, представителей лояльных групп населения; захват узлов телерадиовещания для пропаганды своих целей среди населения и информационной блокады властей; привлечение широких масс населения на сторону оппозиции на основе недовольства социальной, национальной, религиозной политикой действующего правительства.

В начале 1960-х гг. в ходе борьбы против проамериканского режима Республики Вьетнам (Южный Вьетнам) Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) и руководство Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) разрабатывали проекты общенационального восстания, однако этому помешала ширококомасштабная военная интервенция США и их союзников в Индокитае. В 1965–1967 гг. Народные вооруженные силы освобождения (НВСО) и Вьетнамская народная армия (ВНА) не достигли поставленных целей. Расчет руководства ДРВ и НФОЮВ на быстрое истощение войск США и их союзников не оправдался. Военные успехи НВСО-ВНА были незначительны и носили локальный характер. Численность группировки интервентов постоянно увеличивалась и в 1967 г. достигла 485 тыс. чел. [11, р. 413]. С другой стороны, американские войска и сайгонская армия не смогли уничтожить коммунистические силы Южного Вьетнама и контингент ВНА.

В 1967 г. руководство НФОЮВ и ДРВ сделали ставку на развертывание наступательных действий своих сил в сочетании с организацией антиправительственных выступлений населения. Лидеры Национального фронта и Ханоя не планировали нанести полное военное поражение правительственной армии Южного Вьетнама, однако они рассчитывали, что даже локальная победа подорвет международный авторитет США и вынудит администрацию Линдона Джонсона приступить к выводу своих войск из Индокитая.

В декабре 1967 г. Ханой и НФОЮВ подготовили план осуществления крупной операции на территории Южного Вьетнама. Начало военной кампании было назначено на 31 января 1968 г. во время проведения традиционного вьетнамского торжества Тэт – празднования Нового года по лунному календарю. Впоследствии эта операция получила наименования «Новогоднее наступление», «Наступление Тэт», «Генеральное наступление».

Начало наступления НВСО-ВНА в канун праздника было запланировано не случайно. В предыдущие годы в период Тэт противоборствующие стороны фактически прекращали боевые действия. Атмосфера предстоящего торжества негативно отражалась на бдительности военных и полиции. Командование южновьетнамской армии нередко отправляло в отпуска до 50% личного состава [17, р. 183]. В связи с массовыми перемещениями населения по стране, как правило, ослабевал паспортно-пропускной режим. Эти обстоятельства существенно облегчили деятельность подпольных структур НФОЮВ.

Для успеха будущего наступления командование НВСО-ВНА планировало сковать американские и сайгонские войска отвлекающими действиями, нанести удары по городам, провинциальным и уездным центрам, военным базам, коммуникациям. Параллельно с этим подпольные структуры НФОЮВ должны были провести диверсии с целью дезорганизации работы штабов, связи, логистики противника. Национальный фронт активизировал пропагандистскую работу среди населения, рассчитывая на его поддержку.

18 февраля 1968 г. планировалось развернуть второй этап наступления в той же последовательности, что и 31 января. Главными мероприятиями предстоящих операций НВСО-ВНА являлись: организация широкого народного восстания против проамериканского режима Нгуен Ван Тхиу; нанесение внезапных ударов по политическим, военным объектам Южного Вьетнама и группировки США; демонстрация США высокой боеспособности НВСО-ВНА с целью принуждения Вашингтона к выводу своих войск из Индокитая [1, р. 286].

К 1967 г. Вашингтон в целом позитивно оценивал развитие военно-политической ситуации в Индокитае. Группировке войск США и армии Южного Вьетнама не удалось добиться главной цели – разгромить коммунистические силы, однако они контролировали все города страны, провинциальные и уездные центры, коммуникации. США постоянно наращивали воздушные бомбардировки ДРВ.

13 января 1967 г. посол США в Южном Вьетнаме Э. Банкер утверждал: «В сфере военных операций приведение в должное равновесие соотношения боевых и вспомогательных войск в составе американских вооруженных сил и постепенное совершенствование вьетнамских

вооруженных сил, наряду с поддержкой наших союзников, привели к все более эффективным действиям против врага. Его попытки проникновения южнее демилитаризованной зоны срываются, его базы все чаще нейтрализуются и его неуклонно оттесняют к лаосской и камбоджийской границам» [18, р. 193]. Банкер делал следующий вывод: «Наша политика была разумной, наши действия – осторожными и обдуманно. Мы заложили фундамент, на котором, я верю, сможем построить свой успех» [18, р. 193].

Мнение посла США поддерживали американские военные. В ноябре 1967 г. командующий группировкой США в Южном Вьетнаме генерал У.Ч. Уэстморленд заявил: «Мы достигли важной точки, в которой становится виден конец [войны]... Надежды врага не оправдались» [22, р. 96].

Осенью 1967 г. НВСО-ВНА приступили к осуществлению своих планов. Первоначально был предпринят ряд отвлекающих ударов по войскам интервентов и сайгонской армии. В октябре-ноябре части ВНА атаковали базу морской пехоты США Контхиен, г. Дакто на Центральном плато, Локнинь и Сонгбе. Тяжелая ситуация сложилась в районе базы Кхесань, занимавшей важное стратегическое положение на границе с Лаосом. Гарнизон блокировали крупные силы противника. По данным разведки США, здесь было сосредоточено 4 пехотных дивизии ВНА, 2 артполка, бронечасты [10, р. 552].

Некоторые американские военные и политики сравнивали ситуацию в Кхесань с положением французской группировки в Дьенбьенфу весной 1954 г. [7, р. 205]. Блокада этого опорного пункта силами ВНА завершилась штурмом и поражением колонизаторов. В этой связи штаб Уэстморленда перебросил 6 тыс. солдат на помощь гарнизону Кхесань. ВВС США увеличили число бомбардировок позиций противника в районе базы [7, р. 205].

Действия НВСО-ВНА встревожили штаб Уэстморленда. В декабре 1967 г. он информировал Вашингтон, что противник продемонстрировал признаки развертывания «крупной попытки активизации действий» и, возможно, «радикальной перемены в стратегии» к началу Нового года [13, р. 277]. 18 декабря это предупреждение озвучил председатель Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) генерал У.Г. Уилер в своей речи в Экономическом клубе (Детройт) [13, р. 277]. Критикуя рост

антивоенного движения в США, он говорил о вероятности наступления коммунистов в Южном Вьетнаме, сравнив его с битвой в Арденнах зимой 1944 г. [5, р. 171].

Опасения военных подтвердил президент США Л. Джонсон. 23 декабря 1967 г., выступая на похоронах премьер-министра Австралии Г.Э. Холта, глава Белого дома заявил, что он опасается использования вьетнамскими коммунистами тактики «камикадзе» в ближайшем будущем [5, р. 171]. Многие представители СМИ США также разделяли позицию Вашингтона. Репортер газеты «New York Times» Х. Болдуин в своих публикациях неоднократно предупреждал, что коммунисты скоро предпримут активные действия, чтобы произвести впечатление на американское общественное мнение [5, р. 171]. Следовательно, руководство США было осведомлено о приготовлениях врага к наступательным действиям, однако штаб Уэстморленда эффективных контрмер не предпринял.

Одновременно с проведением отвлекающих действий руководство НФОЮВ приступило к концентрации своих сил непосредственно в городах Юга. В течение января 1968 г. боевики НВСО группами и поодиночке под видом крестьян, ремесленников, торговцев, бродячих актеров практически беспрепятственно прибывали к местам предстоящего наступления. Их укрывали местные подпольщики на конспиративных квартирах. Таким образом в Сайгон нелегально переправилось 5 батальонов НВСО [17, р. 183].

По прибытии на место боевые группы знакомились с обстановкой в городе, положением на объектах будущей атаки. Они изучали подступы, систему охранения, режим смены постов, вероятные пути отхода. Кроме того, создавались подпольные пункты управления, лазареты, склады оружия. В Сайгоне командный пункт НВСО и госпиталь располагались на ипподроме Футхо в китайском квартале Тёлон [17, р. 183].

К концу 1967 г. 84 тыс. бойцов НВСО, большинство из которых составляли уроженцы Юга, концентрировались на исходных позициях [17, р. 183]. Части ВНА находились во втором эшелоне. Такая диспозиция объяснялась в первую очередь тем, что участие в боях северян могло быть расценено населением Южного Вьетнама как прямая агрессия ДРВ, что полностью соответствовало бы официальной позиции Сайгона

и Вашингтона. Тем не менее, на ряде участков части ВНА сражались в первом эшелоне.

Перегруппировку частей НВСО не удалось полностью скрыть от американской разведки. Командир роты морской пехоты «D» подполковник М. Херрингтон вспоминал о событиях января 1968 г. следующее: «Военная разведка обнаружила перемещения крупных сил противника в сельской местности. Они готовились для массированной атаки, но мы не были точно уверены, где конкретно» [13, р. 278]. Подполковник Р. Кристмас, командир роты морской пехоты «N», дислоцировавшейся в окрестностях г. Хюэ, отмечал, что в деревнях была весьма напряженная обстановка и это совершенно противоречило периодам прекращения огня в предыдущие годы [13, р. 278].

Несмотря на сообщения разведки американское военное командование продолжало считать маловероятным наступление противника. Уэстморленд, характеризуя фактор внезапности действий НВСО, заявил: «Генерал Дэвидсон¹ говорил мне позже: “Даже если бы я точно знал, что должно произойти, это было столь нелепо, что я, вероятно, не смог бы убедить кого-либо в этом. Зачем противнику отказываться от своего главного преимущества, которым была его способность быть неуловимым и избегать больших потерь?”. Он, несомненно, был прав. Когда летом 1966 г. я попросил Джека Симэна ... подготовить командно-штабную военную игру, основанную на наихудших возможных непредвиденных обстоятельствах в районе вокруг Сайгона, его отдел придумал почти то же самое, что и произошло в 1968 г., но даже несмотря на то, что оценка предупредила нас о такой возможности, в то время мы сочли ее маловероятной» [21, р. 219].

30 января 1968 г. части НВСО атаковали ряд городов в центральной части Южного Вьетнама. Их главной целью было вынудить командование США рассредоточить свои силы, перебросить дополнительные подразделения из городов в провинции. Это должно было существенно ослабить защиту государственных, военных, экономических объектов Юга.

30 января на совещании у президента Джона генерал И.Г. Уилер сообщил: «Согласно первым донесениям, 700 врагов уничтожено. Потери США и [Южного] Вьетнама незначительны. Были ракетные и минометные обстре-

лы Дананга. Город Дананг также подвергся нападению. Плейку атаковала пара сотен человек. Они терроризировали город и нанесли удар по авиабазе Плейку. Было предпринято еще по меньшей мере две таких акции: одна против 4-й пехотной дивизии, другая в Нячанге и Контуме» [2, р. 577].

Как показали последующие события, это была финальная фаза отвлекающих маневров НВСО-ВНА. Коммунистическим силам удалось достичь своих первоначальных целей. Подполковник Кристмас признавал: «Я думаю, никто не понимал, что северовьетнамские силы будут преследовать такую крупную цель. Мы перебрасывали всю 3-ю дивизию морской пехоты южнее Хюэ и не ожидали, что наступление произойдет в это время. И, очевидно, южновьетнамские силы тоже этого не ожидали... по меньшей мере 50% из них были отпущены на праздник» [13, р. 278].

31 января 1968 г. НВСО-ВНА, приступив к осуществлению основной части «Наступления Тэт», одновременно атаковали 35 из 44 провинциальных, 64 из 242 уездных центров [18, р. 195]. Их боевые группы нанесли удары по 100 гражданским и военным объектам. Коммунистические силы действовали стремительно и дерзко. Американские войска получали запоздалые сообщения командования о возможных нападениях противника. Южновьетнамские командиры подразделений были не в состоянии быстро вернуть в свои части отпускников. Многие вьетнамские военные не имели телефонов и даже радиоприемников, чтобы получить приказ о прибытии к месту службы.

Тактические приемы НВСО нередко отличались друг от друга. Например, важное значение для успеха «Наступления Тэт» имели нападения на базы ВВС. Тем не менее, из 10 авиабаз атакам крупных сил подверглись лишь Таншоньят и Бьенхоа. Небольшие отряды НВСО совершили набеговые действия на Камрань, Фукат, Туйхоа, Фанранг. В отношении Плейку, Нячанга, Дананга, Биньхай они ограничились минометными и ракетными обстрелами [15, р. 13].

Эффективность действий НВСО-ВНА также была неоднородной. Командир роты 320-й пехотной дивизии ВНА, атаковавшей базу морской пехоты США в Камло (пров. Куангчай), Туан Ван Бан вспоминал: «Мы начали атаку в 5 часов утра. Первоначально мы выпустили сигнальную ракету и одновременно взорвали заряды динамита по всему периметру прово-

¹ Начальник разведывательного отдела штаба группировки США в Южном Вьетнаме.

лочных заграждений. В это же время наши минометчики и пулеметчики открыли огонь по заранее определенным целям... Мы знали, что не сможем выдержать крупный бой. Силы противника в окрестностях были весьма внушительны, и сама база располагала серьезной огневой мощью. Мы уничтожили все, что могли, и отступили... У нас погибло 12 человек, около 70 получили ранения. Какие потери были в соседних подразделениях, я не знаю» [1, р. 303].

Особую опасность представляли действия отрядов НВСО в крупных городах. В первую очередь это относилось к Сайгону и Хюэ. В столице Южного Вьетнама более 4000 боевиков НВСО атаковали президентский дворец, многие военные объекты. Коммунистам удалось овладеть рядом полицейских участков, освободить заключенных из тюрем [9, р. 122].

Ракетному обстрелу подвергся штаб командующего войсками США II корпусной зоны генерала Ф.К. Вэйанда в пригороде столицы Локбине, был уничтожен склад боеприпасов. Отряды НВСО блокировали коммуникации вокруг Сайгона, чтобы пресечь прибытие резервов противника [10, р. 540].

Активную помощь коммунистическим отрядам оказали подпольные ячейки НФОЮВ. Разведчик НВСО Чан Ван Тан вспоминал: «Во время Тэт я был проводником и показывал дорогу революционным силам к намеченным целям. На второй день праздника ко мне пришла связная и передала приказ – связаться с регулярными войсками. На следующий день в мою квартиру постучали. Это был командир отряда НВСО. Он попросил стакан воды. Это было паролем. Потом он попросил меня показать подходы к полицейскому участку Нгуен Ван Ку, где могли находиться вражеские подразделения. Я рассказал ему все, что знал» [1, р. 289].

Серьезный резонанс вызвало нападение коммунистов на посольство США в Сайгоне. В ночь с 31 января на 1 февраля отряд боевиков НВСО, взорвав ворота, ворвался на территорию этого объекта. 5 морских пехотинцев, несших охрану, были убиты. Здание подверглось обстрелу из гранатометов. Нападение было столь внезапным, что посол Банкер был вынужден укрываться в одном из бункеров [18, р. 195]. Сотрудников охватило замешательство. Дежурный посольства А. Вендт вспоминал, что он и его коллеги были убеждены: если партизаны ворвутся в здание, то уничтожат их [18, р. 195].

Охрана не допустила прорыва врага во внутренние помещения. На вертолетах прибыли десантники 101-й воздушно-десантной дивизии США [17, р. 183]. К 9 часам утра нападение было окончательно отбито. В бою погибло 7 американцев и 19 боевиков [13, р. 275]. Бой за посольство был рядовым событием сражения в Сайгоне. Тем не менее, он произвел большое впечатление на руководство Соединенных Штатов, СМИ. Репортер К. Уэбб (United Press International) охарактеризовала увиденное в посольстве как «мясную лавку в Эдеме» [17, р. 183–184].

Отряды НВСО подвергли обстрелу столичный аэропорт и базу ВВС Таншоннят, совершили ряд диверсий. В результате было повреждено 13 самолетов [15, р. 10]. На Таншоннят находилось 250 американских и 900 южновьетнамских военнослужащих, 3 легких танка [15, р. 8]. За авиабазу развернулись тяжелые бои. В течение суток американские и сайгонские войска отбили все атаки противника. Однако мелкие стычки на объектах базы продолжались еще несколько дней. В ходе боев за Таншоннят потери американцев составили 23 убитых, 86 раненых. Южновьетнамские войска потеряли 17 чел. убитыми (среди них 5 летчиков), 77 – ранеными. Общие потери НВСО за столичный аэропорт и базу ВВС насчитывали 157 чел. убитыми [15, р. 10]. Существуют и другие оценки потерь коммунистических сил в боях за Таншоннят. Так, австралийский офицер П. Макмиллан, прибывший в Сайгон в разгар боев, вспоминал: «Из иллюминатора я увидел сгоревшие американские самолеты на взлетной полосе... Шестисот вьетконговцев были убиты во время атак на аэропорт в предыдущие дни» [6, р. 353].

К вечеру 1 февраля активность НВСО в Сайгоне серьезно снизилась. Коммунистам не удалось овладеть ни одним важным объектом в столице. Боевики НВСО захватили правительственную радиостанцию. Тем не менее, им не удалось обратиться к населению с призывом к восстанию, т.к. местные техники отключили радиостанцию от ретранслятора [6, р. 351]. Антиправительственных выступлений в столице не последовало. Население в целом не поддержало акций НВСО.

В результате 2 февраля отряды НВСО перешли к обороне. Это объяснялось следующими причинами. В отличие от других городов, гарнизон Сайгона насчитывал 17 армейских батальонов и 17 тыс. полицейских [9, р. 122].

В окрестностях столицы находились американские военные базы, личный состав которых был немедленно приведен в боевую готовность и мог подкрепить войска в столице. Кроме того, еще 31 января по приказу генерала Ф.К. Вейанда к Сайгону были переброшены 15 батальонов армии США [9, р. 539]. Они сбили заслоны НВСО в предместьях и вступили в город.

Сражение в Сайгоне продолжалось в течение двух недель. Американские и южновьетнамские войска активно использовали бронетехнику и авиацию в уличных боях. Подпольщик Чан Ван Тан вспоминал: «Я находился среди горожан, прятавшихся в пагоде Хюэ Лам. Позже я видел бой и несколько сгоревших американских танков. Люди рассказали мне, что революционные силы уничтожили их ракетами В-40» [1, р. 289].

Наиболее тяжелая обстановка сложилась в квартале Тёлон. Боевики НВСО построили здесь десятки баррикад, нарушили связь. В начале февраля в этот район города вошли южновьетнамские части численностью 10 тыс. чел. [17, р. 194]. Они столкнулись с упорным сопротивлением и отступили. Однако и НВСО не смогли покинуть Сайгон, т.к. все коммуникации были под контролем противника. Коммунисты не могли рассчитывать и на прибытие подкреплений.

3 февраля американское командование объявило Тёлон «зоной свободного ведения огня». Населению было предписано покинуть квартал. 4 февраля Тёлон был подвергнут бомбардировке и артобстрелу [17, р. 194]. В квартал вступили части 199-й американской легкой пехотной бригады. Только через 6 дней в ходе уличных боев им удалось подавить сопротивление противника. Большая часть Тёлона была разрушена.

В ходе жестоких боев пострадало гражданское население. Нередко жертвами частей армии США и Южного Вьетнама становились мирные горожане. Среди жертв было немало тех, кто поддерживал правительство. Солдат армии США, участник боев в Тёлоне, вспоминал: «Мы сражались за каждый дом, каждую улицу. Перед тем как войти в дом, мы стреляли внутрь из винтовок и пулемета М-60. У нас не было огнеметов. Я не видел танков в Сайгоне... Нам просто нужно было сбить дверь, войти и застрелить людей» [19, р. 132].

Американский фотограф Ф.Дж. Гриффитс, очевидец боев, писал: «Это восьмой район Сайгона. Многие из его жителей были католиками,

представителями среднего класса, которые работали в правительстве Южного Вьетнама или владели бизнесом. ... Вьетконговцы были невероятно умны. Они отправили дюжину парней в восьмой район и приказали им обстрелять полицейских, зная, что американцы очень остро на это отреагируют. И действительно, уже через час американские вертолеты уничтожали все, что двигалось» [1, р. 294–295].

После разгрома отрядов НВСО в Сайгоне сопротивление продолжали оказывать небольшие группы и боевики-одиночки. В городе развернулись «зачистки» кварталов. Они сопровождались арестами и казнями всех подозрительных лиц. Разведчик НФОЮВ Чан Ван Тан вспоминал, что был арестован солдатами правительственной армии по обвинению в связях с коммунистами. Подпольщика спас офицер службы безопасности Хай Тхань, лично знавший его. Чан Ван Тан вспоминал: «Хай Тхань сказал солдатам, что я являюсь его близким другом. Он приказал отпустить меня. После того, как они это сделали, Хай Тхань сказал мне: “Если бы ты действительно был вьетконговцем, я бы собственными руками уничтожил всю твою семью – от мала до велика. Понимаешь?”» [1, р. 289]

Полицейские расправы в столице продолжались еще несколько дней. Эти действия часто отличались показательной жестокостью. Телеэкраны всего мира обошла сцена казни на одной из улиц Сайгона, снятая американским репортером Э. Адамсом (Associated Press) и вьетнамским оператором Во Су. Начальник столичной полиции генерал Нгуен Нгок Лоан лично застрелил человека, схваченного солдатами, по подозрению в связях с НВСО [10, р. 542]. Эта расправа произвела тяжелое впечатление на общественность США и других западных стран.

8 февраля посол США Банкер докладывал Л. Джонсону: «Враг потерял около 25 000 чел. убитыми, около 5 000 арестованных, более 5 500 единиц легкого и 900 единиц тяжелого вооружения. ... Общие потери дружественных сил – 2 043 убитых (703 – США, 1304 – армия Республики Вьетнам и 37 – страны Свободного мира)» [2, р. 590].

В ходе «Наступления Тэт» наиболее продолжительное сражение развернулось за Хюэ, старую императорскую столицу Вьетнама. Город был слабо укреплен. В нем находились малочисленные части 1-й южновьетнамской пехотной дивизии: штабная рота, рота разведки

[22, р. 98]. Они дислоцировались в цитадели императорского дворца Хюэ. Основные силы соединения были направлены на борьбу с НВСО-ВНА за пределами города.

Самым боеспособным подразделением 1-й пехотной дивизии было специальное аэромобильное формирование Нас Вао («Черная пантера»), представлявшее собой усиленную роту. По огневой мощи оно было эквивалентно пехотному батальону, но не имело бронетехники и артиллерии [22, р. 50]. Кроме того, в Хюэ располагался американский штабной компаунд – 150 инструкторов и морских пехотинцев во главе с главным советником полковником Дж. Адкинсоном [22, р. 98].

30 января командир 1-й пехотной дивизии генерал Нго Куанг Чыонг, подозревая о возможности проведения крупных акций НВСО-ВНА, ограничил отпуск своих подчиненных по домам. Однако для обороны крупного города сил было ничтожно мало. Командир Нас Вао «Черная пантера» Чан Нгок Хюэ отправил три взвода для защиты объектов в южном районе Хюэ. Разведрота (36 чел.) разместились на западной окраине. Два взвода охраняли девять ворот цитадели. Фактически в распоряжении Чан Нгок Хюэ было только 50 чел. [20, р. 100]. Этого было явно не достаточно для защиты крепости. Таким образом, Хюэ был практически беззащитен перед НВСО-ВНА.

На рассвете 31 января в Хюэ скрытно проникли 4-й и 6-й полки ВНА, 12-й саперный батальон НВСО. При помощи местного подполья НФОЮВ они овладели рядом районов города. Отряды НВСО выпустили из тюрем заключенных. В Хюэ начала работу временная администрация НФОЮВ. Идеологические группы Национального фронта вели пропаганду среди населения. Были приняты меры по пресечению грабежей. Действовали специальные команды по поиску военных, полицейских, чиновников. В этом им оказывали помощь местные подпольщики.

Уроженка Хюэ вспоминала: «В наш дом пришли коммунисты, они допросили моего отца, который был отставным чиновником. Потом они вернулись и заявили, что заберут его на десять дней для проверки. Моя мать и я были обеспокоены этим, т.к. коммунисты арестовали ее отца еще в 1946 г. Как и он мой отец не вернулся домой» [10, р. 544].

Основными узлами сопротивления американско-сайгонских войск в Хюэ стали цитадель

и штабной компаунд армии США. Командование 1-й южновьетнамской пехотной дивизии организовало оборону крепости, используя Нас Вао как основную ударную силу. Чан Нгок Хюэ вспоминал: «Вьетконг и ВНА предали перемирие во время Тэт, развернули наступление по всей стране. Из-за их нападения война пришла в Хюэ и ситуация стала крайне опасной. Мы потеряли связь с подразделением Нас Вао, которое держало оборону южнее Ароматной реки. Мне неизвестна их судьба. Я не знаю, кто из моих братьев уцелел. ... Мы должны сражаться за свое существование, свои семьи, Хюэ и нашу Родину» [22, р. 102].

За цитадель завязались тяжелые бои. 1 февраля часть крепости была захвачена 800-м, 802-м батальонами 6-го пехотного полка ВНА и 12-м саперным батальоном НВСО. Коммунисты, оборудовав оборонительные позиции, постоянно атаковали. Части 1-й южновьетнамской пехотной дивизии активно защищались [5, р. 166]. В аналогичном положении оказался и американский штабной компаунд, окруженный 4-м полком ВНА.

Ожесточенность сражения за цитадель возрастала. Ряд объектов крепости несколько раз переходил из рук в руки. По свидетельству Дж. Адкинсона, «отсутствие тяжелого вооружения прямой наводки, особенно 106-мм безоткатных орудий, ограниченные возможности [южных] вьетнамцев перед лицом хорошо укрепившегося противника и удачно расположенные небольшие отряды неоднократно останавливали продвижение целых рот» [22, р. 109].

Уэстморленд принял меры к освобождению Хюэ. 1-й батальон 5-го полка 1-й дивизии морской пехоты США, части 1-й дивизии воздушной кавалерии, 1-я воздушно-десантная оперативная группа выдвинулись к городу [5, р. 166]. К ним присоединились 3-й полк 1-й южновьетнамской пехотной дивизии, усиленный 2-м, 7-м и 9-м воздушно-десантными батальонами. Для артиллерийской поддержки к Хюэ был направлен отряд ВМС США, имевший в составе три крейсера и пять эсминцев [19, р. 134].

Командование НВСО-ВНА также перебросило к Хюэ резервы. К северу от города занял позиции 806-й батальон, блокировавший участок шоссе № 1. Южные подступы к Хюэ прикрывал 804-й батальон и саперная рота; юго-восток – батальон К4, юго-запад – 810-й батальон [5, р. 166]. Им удалось на некоторое время задержать противника и нанести ему урон.

Солдат роты «В», 2 батальон, 1-я дивизия воздушной кавалерии Б. Габриэль вспоминал: «Мы потеряли 14 человек убитыми. Мы не могли их эвакуировать по воздуху, т.к. была низкая облачность. Пришлось их зарыть на месте» [1, р. 300].

Тем не менее американо-сайгонские силы сбили врага с занимаемых рубежей и с разных направлений вступили в Хюэ. В течение 25 дней они вели тяжелые уличные бои в сильно разрушенном городе.

Подполковник Кристмас считал, что войска США совершили ряд тактических ошибок: сражение затянулось, т.к. американской стороне не удалось по-настоящему изолировать Хюэ. Фактически в течение сражения длиною в месяц северовьетнамцы имели коридор вдоль Ароматной реки, из города в сельскую местность [13, р. 288]. Подполковник Херрингтон вспоминал: «Поначалу, конечно, было нежелание использовать наше тяжелое вооружение для уничтожения города, чтобы спасти его» [13, р. 287]. Тем не менее, чтобы избежать больших потерь, американское командование использовало бомбардировочную авиацию и корабельную артиллерию. Оценивая результаты бомбардировок города, Херрингтон признавал: «Хюэ был разрушен. Маленькие деревянные дома вьетнамцев полностью уничтожены. Деловой квартал был весь в руинах» [13, р. 287]. Журнал «Time» за 16 февраля 1968 г. сообщал: «Постепенно сражение превратило некогда прекрасный город в ночной кошмар» [19, р. 134].

Несмотря на абсолютное превосходство в огневых средствах американские войска были втянуты в тяжелые столкновения. Подполковник Херрингтон, давая оценку действиям морской пехоты США, отмечал ее недостаточное обучение для ведения уличных боев: «Первоначально, когда мы вошли в город, у нас не было никакого реального представления о том, как мы должны сражаться» [13, р. 288].

12 февраля 1-й батальон морской пехоты США и южновьетнамский пехотный батальон при поддержке 5 танков и самоходных орудий «ONTOS» прорвались к цитадели [15, р. 112]. Они деблокировали крепость и приступили к ее «зачистке». Бойцы НВСО-ВНА оказали упорное и умелое сопротивление. Характеризуя последнюю неделю боев за цитадель, Херрингтон подчеркивал, что у северовьетнамцев, «вероятно, была эмоциональная привязанность к тому факту, что они освободили эту древнюю столи-

цу, и они видели в этом великий крестовый поход» [13, р. 287].

Упорство бойцов НВСО объяснялось не только хорошим оборудованием рубежей, но и дисциплиной. В ряде случаев командиры применяли жестокие меры. Австралийский уорент-офицер Т. Эган вспоминал: «Это было первый раз, когда я увидел вражеского солдата, привязанного к пулемету. Видимо, это должно было помешать ему бежать» [6, р. 357].

24 февраля контроль правительства над городом был восстановлен [9, р. 122]. Тем не менее, бои в цитадели продолжались до конца месяца. Официально бои в Хюэ завершились 5 марта. Подводя общие итоги сражения за цитадель Хюэ, 1-й отряд военных советников штаба I корпусной зоны составил рапорт: «Действия 3-го полка 1-й дивизии и роты Нас Вао («Черная пантера») достойны похвалы. Эти части участвовали в тяжелых операциях против сил врага, укрепившихся в цитадели Хюэ в период с 31 января 1968 г. по 29 февраля 1968 г. Пиком сражения стали 24–25 февраля 1968 г., когда 3-й полк и рота Нас Вао развернули наступление по очистке цитадели. Части 3-го полка овладели западной стеной и районом дворца. 2-й батальон 3-го полка провел ночную атаку и захватил южную стену. Потери, нанесенные врагу 3-м полком и ротой Нас Вао в период с 31 января 1968 г. по 29 февраля 1968 г., составили 1 084 чел. убитыми, 22 пленных, 268 единиц легкого и 88 тяжелого вооружения. Собственные потери составили 113 убитых и 67 единиц оружия» [22, р. 122–123].

В ходе сражения за Хюэ отряды НВСО-ВНА потеряли убитыми около 5 тыс. чел. [9, р. 122]. По другим данным, общий урон коммунистических сил превысил 8 тыс. чел. [5, р. 167].

Одной из трагических страниц сражения в Хюэ стала гибель мирных жителей. По оценке Херрингтона, было убито более 5 800 чел. Сотни пропали без вести. Некоторые из них позже были обнаружены и опознаны в безымянных могилах в городе и за его пределами. Всего в захоронениях покоилось 2 800 вьетнамцев [13, р. 287].

Противоборствующие стороны немедленно приступили к взаимным обвинениям. НФО-ЮВ и ДРВ ответственность за гибель горожан возлагали на США и армию Юга. Сайгон и Вашингтон, со своей стороны, порицали Ханой. Официального международного расследования трагедии в Хюэ не проводилось.

Среди документов, захваченных разведкой США, были обнаружены списки казненных: 1 892 чиновников, 38 полицейских, 790 «эксплуататоров» [13, р. 287]. Зачастую жертвами террора коммунистов становились невинные люди. Боевики НВСО убили известного католического священника Бу Донга. Вместе со своими детьми был расстрелян Фам Ван Тхыонг, дворник одной из городских контор. Продавщицу сигарет Нгуен Тхи Лао убили за то, что ее сестра служила в одном из правительственных бюро [10, р. 544].

В ходе расправ были убиты десятки европейцев и американцев, захваченных коммунистами. Среди погибших – журналист С. Миллер (U.S. Information Service), западногерманский преподаватель Х.Г. Крайник и его жена, два врача из ФРГ [10, р. 544]. Невредимыми остались только подданные Франции. Такое проявление милосердия НВСО к представителям бывшей метрополии объяснялось тем, что президент Ш. Де Голль весьма критически относился к политике США в Индокитае [10, р. 544].

Австралийский советник взвода южновьетнамской морской пехоты уорент-офицер Кэмпбелл в письме жене подчеркивал: «Злодеяния Вьетконга невероятны, и каждый день мы обнаруживаем новые массовые захоронения. То, что случилось, очевидно по состоянию [обнаруженных] тел, включая многих детей. Можно понять ненависть, с которой они душат военных, и вывешивают тела на стенах, но закапывать живьем целые семьи, включая детей, всего лишь за то, что те отказались взять в руки оружие, – это не поддается воображению». После увиденного в Хюэ Кэмпбелл признал, что утратил всякие остатки уважения, которое он испытывал к врагу [6, р. 358].

С другой стороны, после того как бои в Хюэ завершились, в городе еще несколько недель действовали отряды полиции и спецслужбы. Они занимались поисками скрывавшихся вражеских бойцов и подпольщиков. Их жертвами также стали сотни горожан, подозреваемых в сотрудничестве с коммунистами.

Официальные данные о количестве погибших горожан, найденных в братских могилах, серьезно отличались. Глава полиции Хюэ Доан Конг Лап в интервью корреспонденту «Times of London» С. Харрису 27 марта 1968 г. утверждал, что в обнаруженных захоронениях было 200 трупов. Мэр города, по свидетельству Харриса, заявил, что погибших было около 300 [20, р. 179].

Вызывали вопросы и причины гибели. После осмотра захоронений было очевидно, что многие жертвы подвергались пыткам. Южновьетнамские военные и полиция возлагали всю вину за случившееся на НВСО. Ряд американских журналистов утверждал, что погибшие горожане – жертвы артобстрелов и воздушных бомбардировок [10, р. 543].

Расхождения в оценках трагедии со стороны властей Хюэ вызвали недоверие представителей СМИ к их заявлениям. Репортеры также обратили внимание на то, что могилы были выкопаны экскаваторами и бульдозерами. Части НВСО не располагали строительной техникой. Следовательно, захоронения были делом тайной полиции и спецслужб.

Американские журналисты провели независимое расследование. В феврале 1972 г. в «Washington Monthly» была опубликована статья О. Фаллачи, в которой журналистка утверждала, что после освобождения Хюэ «сайгонскими силами» было уничтожено более 1 тыс. чел. Вместе с подпольщиками жертвами тайной полиции стали сотни мирных горожан, не имевших никакого отношения к НФОЮВ [20, р. 179].

Таким образом, следует признать, что ответственность за гибель гражданских лиц лежала как на НВСО-ВНА, так и на американско-сайгонских войсках и спецслужбах Южного Вьетнама.

Одним из тяжелых последствий боев за Хюэ стала вспышка в городе эпидемий холеры и тифа. Это угрожало гуманитарной катастрофой. Американские и южновьетнамские медицинские отряды сделали прививки 35 тыс. жителей [6, р. 357], но потребовалось несколько месяцев, чтобы остановить и ликвидировать распространение опасных заболеваний.

Военные и политики США весьма противоречиво оценивали итоги «Наступления Тэт». В конце февраля 1968 г. У. Уэстморленд заявил: «Я сравниваю недавнее наступление Тэт, предпринятое ханойским руководством, с битвой в Арденнах во время Второй мировой войны. Направив большую часть своих сил в масштабное наступление, коммунисты добились некоторой тактической внезапности. Хотя противник достиг некоторого временного преимущества, он потерпел военное поражение» [8, р. 125]. Некоторые лидеры Пентагона признали большой урон в американских войсках в феврале 1968 г. Общая убыль в войсках США составила

1 100 чел. убитыми. Армия Южного Вьетнама потеряла 2 300 чел. [11, р. 130].

Ряд ведущих американских политиков признал, что операция НВСО-ВНА вскрыла серьезные недостатки спецслужб и нанесла политическое поражение США. Советник президента по национальной безопасности У. Росту обозначил «Наступление Тэт» как наихудший провал разведки в ходе войны [12, р. 122]. Группа аналитиков Пентагона, изучавшая роль разведки в период Тэт, пришла к следующему выводу: «Хотя и поступали сообщения о скоординированных нападениях на города до начала Наступления Тэт, но они были больше похожи на голоса в толпе, чем на предупреждения о катастрофе» [15, р. 15].

Новый министр обороны К. Клиффорд утверждал: «Наиболее серьезной потерей в Тэт была утрата доверия общественности к лидерам. Тэт нанес ущерб администрации там, где она больше всего нуждалась в поддержке – со стороны Конгресса и американской общественности» [4, р. 143]. Последовали критические замечания и в адрес Южного Вьетнама. Вице-президент Х. Хэмфри заявил, что США выбрасывали «жизни и деньги в коррумпированную крысиную нору», поддерживая непопулярный режим Нгуен Ван Тхиеу [12, р. 117].

Сенатор Р. Кеннеди заявил, что «Наступление Тэт» окончательно сорвало маску официальной иллюзии, с помощью которой американцы скрывали истинное положение дел от самих себя [17, р. 186]. Американский обозреватель Б. Броди заявил, что «Наступление Тэт» было, «вероятно, уникальным в том смысле, что сторона, полностью проигравшая в тактическом смысле, одержала сокрушительную психологическую и, следовательно, политическую победу» [7, р. 203–204]. По мнению репортера агентства CBS У. Кронкайта, в 1968 г. США «оказались в тупике» [12, р. 115].

Репортер Х.Д.С. Гринуэй («Time», «The Washington Post»), работавший в 1968 г. в Хюэ, дал собственную оценку событиям: «Это правда, что Вьетконг получил ужасный удар во время Тэт. Но коммунисты всегда удерживали инициативу. Они могли зализывать раны, возвращаться и сражаться в том самом месте и в то самое время, которые они определили. Они не побеждали в каждом бою, но изматывали нас... Для нас это была победа в узком смысле. Они не смогли овладеть большой территорией, но одержали победу в политической войне. “На-

ступление Тэт” продемонстрировало, что все американские идеи прогресса – иллюзия» [1, р. 261]

Таким образом, кампания активных действий, предпринятых НВСО-ВНА в феврале-марте 1968 г., завершилась неудачей коммунистических сил. Они не достигли поставленных целей, понесли значительные потери. В феврале-марте общий урон НВСО-ВНА превысил 45 тыс. чел. убитыми [11, р. 540]. Американский журналист Д. Обердофер, очевидец событий, утверждал: «Вьетконг потерял лучшее поколение бойцов сопротивления, и после Тэт все большее число северовьетнамцев приходилось отправлять на юг, чтобы восполнить ряды» [19, р. 130].

Во многих городах Южного Вьетнама были уничтожены подпольные структуры НФОЮВ. Сотрудник ЦРУ, капитан морской пехоты США Р. Слейтер отмечал: «Кадры подпольной инфраструктуры Вьетконга были почти недостижимы. Любые потери до этого были незначительны. Однако, уверенные в своей победе во время “Наступления Тэт”, они обнажили свои ключевые кадры. Результаты хорошо известны. В ходе атак Вьетконг потерял тысячи своих наиболее ценных работников, включая незаменимых ветеранов, имевших за плечами 10–20 лет революционной деятельности» [20, р. 181].

Не произошло массового перехода солдат и офицеров армии Юга на сторону НВСО. Сайгонская армия осталась лояльной правительству. На многих участках южновьетнамские военные умело и храбро сражались.

В 1968 г. осложнились отношения населения Южного Вьетнама с НФОЮВ. Крупных антиправительственных выступлений во время «Наступления Тэт» не было зафиксировано. Обердофер объяснял это следующим образом: «Война все больше становилась обычным сражением, а не повстанческим движением. Поскольку горожане не восстали против иностранцев и их марионеток во время Тэт ... притязаниям коммунистов на моральный и политический авторитет в Южном Вьетнаме был нанесен серьезный удар» [20, р. 130].

Начальник финансовой части подразделения НВСО, взятый в плен в 1969 г., на допросе показал: «Мы понесли большие кадровые потери в 1968 г... Мои собственные действия стали более сложными и опасными. Ситуация со сбором налогов серьезно ухудшилась, потому что население было разочаровано нами. Мы обещали свергнуть правительство в ходе Генерального

наступления и на основе этого обещания собрали очень высокие налоги. В 1969 г., когда я попытался вновь собрать налог, население было разгневано этим» [16, р. 111].

Вместе с тем, в последующие месяцы 1968 г. отмечалось разочарование вьетнамцев Соединенными Штатами и собственным властям. В первую очередь это справедливо в отношении населения городов Юга, которые стали ареной тяжелых боев. Причиной перемены настроений были масштабные разрушения, гибель тысяч невинных людей. Отторжение многих вьетнамцев вызывали жестокое обращение американско-сайгонских войск с арестованными, пленными.

В ходе боевых действий в феврале – начале марта 1968 г. погибло 14 300 гражданских лиц, 24 000 были ранены, 627 тыс. чел. пополнили ряды беженцев. В результате бомбардировок ВВС США и артобстрелов было разрушено 72 тыс. домов. Из 35 городов Южного Вьетнама серьезно пострадали 10 [8, р. 125]. Майор армии США, воевавший в Бенче, в интервью журналисту П. Арнетту признал: «Нам пришлось уничтожить город, чтобы его спасти» [6, р. 358].

По данным американских чиновников, материальный ущерб, нанесенный 13 провинциям, был столь велик, что это полностью сорвало осуществление на их территории программы «умиротворения», развернутой США на Юге в 1967 г. [8, р. 125]. Под угрозой оказалось проведение Сайгоном аграрной реформы.

Фоторепортер Ф.Дж. Гриффитс отмечал: «Американцы всегда говорили вьетнамцам, что в городах они будут в безопасности. Но в 1968 г. вьетконговцы показали: “В этих городах небезопасно”. И вот тогда наступило большое разочарование. Все говорят о том, что Тэтское наступление разочаровало американцев, но оно также разочаровало многих вьетнамцев, которые были верны правительству. Если вы посмотрите на карту Сайгона 1968 г. и зададите вопрос “Где самая высокая концентрация проамерикански настроенных вьетнамцев?”, ответ будет – Восьмой район. И этот район уничтожили американцы» [1, р. 295].

Таким образом, действия американско-сайгонских войск отчетливо продемонстрировали невозможность достижения Соединенными Штатами военной победы в Южном Вьетнаме. Несмотря на понесенный урон основные силы НВСО-ВНА к середине лета 1968 г. восстанови-

ли свою боеспособность. По данным командующего «корпусом 559» ВНА генерал-лейтенанта Донг Сай Нгуена, в период сухого сезона 1968 г. из ДРВ на Юг было переправлено 124 тыс. чел. [3, р. 96]. Это позволило существенно возместить потери.

Весной 1968 г. администрация Л. Джонсона отказалась от дальнейшей эскалации войны в Индокитае. Уэстморленд выдвинул предложение об отправке в Южный Вьетнам 200 тыс. чел., но министр обороны Р. Макнамара не поддержал его. До конца 1968 г. численность группировки США все же была доведена до 536 тыс. чел. [11, р. 413]. Вместе с тем, масштабность войсковых операций против НВСО-ВНА сокращалась.

Началась разработка новой военной доктрины для борьбы с коммунистическими силами Вьетнама. Основное содержание будущего проекта заключалось в постепенной передаче южновьетнамской армии ответственности за борьбу с НФОЮВ. В апреле 1968 г. по рекомендации министра обороны США К. Клиффорда, сменившего Р. Макнамара, штаб Уэстморленда разработал пятилетний план по укреплению боеспособности вооруженных сил Южного Вьетнама. Командование сайгонской армии создало собственный проект военной реформы – План № 6 [22, р. 127]. Генерал К. Абрамс, сменивший Уэстморленда, получил указание придерживаться оборонительной стратегии.

В США усиливалось антивоенное движение. В ходе президентских выборов кандидат на пост главы Белого дома Р. Никсон в своей программе подчеркнул намерение завершить Вьетнамскую войну. Кроме того, «Наступление Тэт» стало одной из основных причин начала переговорного процесса между США, Южным Вьетнамом и НФОЮВ по мирному урегулированию в Индокитае, открывшихся в Париже в 1969 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Appy, Ch.G., 2006. Vietnam: the definitive oral history, told from all sides. London: Ebury Press.
2. Barrett, D.M. ed., 1998. Lyndon B. Johnson's Vietnam papers: a documentary collection. College Station: Texas A & M University Press.
3. Dong Si Nguyen, 2005. The Trans-Truong Son Route: a memoir. Hanoi: The Gioi Publishers.
4. Gaiduk, I.V., 1996. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago: Ivan R. Dee.
5. Gilmore, D.L. and Giangreco, D.M., 2006. Eyewitness Vietnam: firsthand accounts from

Operation Rolling Thunder to the fall of Saigon. New York: Sterling.

6. Ham, P., 2006. Vietnam: the Australian war. Sydney: Harper Collins.

7. Herring, G.C., 1996. America's longest war: the United States and Vietnam, 1950–1975. New York: McGraw-Hill.

8. Isserman, M., 1995. Witness to war: Vietnam. New York: Perigee Books.

9. Isserman, M., 2003. Vietnam War. New York: Facts on File.

10. Karnow, S., 1991. Vietnam: a history. London: Pimlico.

11. Kutler, S.I., 1996. Encyclopedia of the Vietnam War. New York: Simon & Schuster.

12. Lawrence, M.A., 2008. The Vietnam War: a concise international history. Oxford: Oxford University Press.

13. Maclear, M., 1991. Vietnam: the ten thousand day war. London: Thames Mandarin.

14. McNamara, R.S., 1995. In retrospect: the tragedy and lessons of Vietnam. New York: Random House.

15. Nalty, B.C., 2000. Air war over South Vietnam, 1968–1975. Washington: Air Force History and Museums Program.

16. Neale, J., 2003. A people's history of the Vietnam War. New York: The New Press.

17. Olson, J.S. and Roberts, R., 1991. Where the domino fell. America and Vietnam, 1945 to 1990. New York: St. Martin's Press.

18. Shaffer, H.B., 2003. Ellsworth Bunker: global troubleshooter, Vietnam hawk. Chapel Hill: University of North Carolina Press.

19. Summers, H.G., 1995. Historical atlas of the Vietnam War. Boston: Houghton Mifflin Co.

20. Valentine, D., 2000. The Phoenix program. New York: Authors Guild Backinprint.com.

21. Vetter, L.C., 1996. Never without heroes: Marine Third reconnaissance battalion in Vietnam, 1965–1970. New York: Ivy Books.

22. Wiest, A., 2008. Vietnam's forgotten army: heroism and betrayal in the ARVN. New York: New York University Press.

